

Для цитирования:

Магомедов Ш. М. Роль модельного законодательства в регламентации прокурорского надзора за исполнением законов на пространстве СНГ // *European and Asian Law Review*. 2025. № 1. Т. 8. С. 55–65. DOI: 10.34076/27821668_2025_8_1_55.

Information for citation:

Magomedov, Sh. M. (2025) Role of model legislation in regulation of prosecutorial supervision of laws execution in the CIS. *European and Asian Law Review*. 8 (1), 55–65. DOI: 10.34076/27821668_2025_8_1_55.

УДК 343.163

BISAC 026000

DOI: 10.34076/27821668_2025_8_1_55.

Научная статья

РОЛЬ МОДЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ НА ПРОСТРАНСТВЕ СНГ

Ш. М. Магомедов*Университет прокуратуры Российской Федерации*

ORCID ID: 0009-0003-8612-3983

В статье представлено исследование модельного правотворчества Содружества Независимых Государств, в том числе Модельного закона «О прокуратуре», в контексте правовых идей, оснований и задач его разработки, влияния на внутринациональное законодательство государств-участников Содружества. Цель исследования – определение роли наднационального регионального нормотворчества в регулировании прокурорского надзора за исполнением законов. Автор использует такие специально-научные методы, как юридическая герменевтика, формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой. Результатом исследования стали ретроспективное выявление социально-государственного запроса на сохранение надзора за исполнением законов в компетенции органов прокуратуры в переходный период, выразившегося в модельном регулировании деятельности прокуратуры, а также определение треков трансформации нормативной регламентации прокурорского надзора за исполнением законов на пространстве СНГ.

Ключевые слова: прокурорский надзор, общий надзор, модельное право, Содружество Независимых Государств, сравнительное правоведение, правовые основы прокурорского надзора

THE ROLE OF MODEL LEGISLATION IN REGULATION OF PROSECUTORIAL SUPERVISION OF LAWS EXECUTION IN THE CIS

Shamil M. Magomedov

The University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

ORCID ID: 0009-0003-8612-3983

The article presents a study of model lawmaking in the Commonwealth of Independent States, including the Model Law 'On the Prosecutor's Office', in the context of legal ideas, grounds and objectives of its development, influence on the domestic legislation of the Commonwealth member states. The purpose of the study is to determine the role of supranational regional rulemaking in regulating prosecutorial supervision of law enforcement. The author used such special scientific methods as legal hermeneutics, formal legal, historical and legal, comparative legal. The result of the study was a retrospective identification of the social and state demand for maintaining supervision over the implementation of laws within the competence of the prosecutor's office during the transition period, expressed in the model regulation of the activities of the prosecutor's office, as well as the definition of the tracks of transformation of the normative regulation of prosecutorial supervision over the implementation of laws in the CIS.

Keywords: *prosecutorial supervision, general supervision, model law, Commonwealth of Independent States, comparative law, legal foundations of prosecutorial supervision*

Введение

Наука прокурорской деятельности охватывает разные подходы к пониманию правовых основ прокурорского надзора [Струсь, 2013: 55], выделяя правовые основы прокурорского надзора в узком и широком смысле, первичные и вторичные и др. [Струсь, Попандопуло, 2013: 87]. В связи с этим остановимся на их прикладном и достаточно определенном узком понимании как «совокупности правовых актов, непосредственно регламентирующих соответствующую прокурорскую деятельность» [Субанова, 2023: 56–57]. Представляется важным для реализации задач настоящего исследования выделить в структуре правовых основ прокурорского надзора за исполнением законов на пространстве Содружества самостоятельный уровень наднациональных предписаний, выработанных в рамках правотворческой работы Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ.

Материалы и методы

При написании работы автор обращался к таким методам, как юридическая герменевтика, формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой. Для сравнения использованы тексты Модельного закона «О прокуратуре», национальных законов о порядке деятельности и организации органов прокуратуры в государствах-участниках СНГ с учетом их динамичного развития, т. е. с использованием редакций, утративших силу, или отмененных законов, предшествующих соответствующим нормативным предписаниям в период независимой государственности стран СНГ. Рассмотрены материалы научно-методического и организационного характера, содержащие положения и оценки модельного законотворчества, в том числе Пояснительная записка к Модельному закону «О прокуратуре», научные

статьи и тезисы выступлений ученых, в частности разработчиков Модельного закона «О прокуратуре».

Обсуждение

Модельное регулирование. Наднациональные правовые основы прокурорского надзора за исполнением законов вне уголовно-правовой сферы представляет модельное законодательство. Основу регламентации такого надзора на пространстве Содружества составляет Модельный закон СНГ «О прокуратуре», принятый постановлением № 27-6 от 16 ноября 2006 г. на XXVII пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (далее – Модельный закон «О прокуратуре»). Главная цель принятия данного Закона с учетом разъяснений инициаторов, содержащихся в Пояснительной записке к проекту, выражается в сохранении на постсоветском пространстве прокуратуры, доказавшей свою государственно-правовую полезность в качестве эффективного средства, цементирующего государственность, что имеет непреходящее значение. При этом такая полезность разработчиками проекта Модельного закона «О прокуратуре» связывалась именно с осуществлением органами прокуратуры основных направлений правоохранительной деятельности, включая надзор за исполнением законов.

Анализ законодательной активности Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ указывает на значительный объем принятых кодифицированных (Гражданский (1994–1996), Уголовный (1996), Уголовно-процессуальный (1996), Уголовно-исполнительный (1996), Налоговый (2000–2004) и др.) и иных модельных актов, имеющих большое значение для формирования единого (в принятых рамках) нормативного поля с целью гармоничного развития своих правовых систем.

За период существования такого феномена, как модельный закон (хотя в специальной литературе ставится акцент на более точной характеристике этого явления посредством его обозначения как «модель закона» [Шестакова, 2006]), было разработано и принято несколько сотен отраслевых актов, содержащих развернутые положения – ориентиры совершенствования национального законодательства, нередко в своей совокупности именуемые «модельным правом» [Пантыкина, 2014: 56].

Практику развития модельного законодательства поддерживают белорусские ученые, отмечающие его положительные аспекты в сравнении с договорным (конвенциональным) решением аналогичных вопросов [Гурина, 2021: 149], в том числе: вариативность национально-правовых элементов реализации общих обязательств; органичное дополнение и структура права СНГ; специфика мягкой правовой интеграции, а также две стороны модельного правотворчества (рекомендательный характер принимаемых «законов» и отражение в них проработанных и согласованных компромиссных подходов законодателей государств Содружества к национальному правовому развитию) [Михалева, 2023: 59].

Модельное правотворчество в части прокурорского надзора. Применительно к оценке модельного законодательства СНГ, в том числе Модельного закона «О прокуратуре», следует согласиться с Е. В. Шестаковой в том, что под модельным законом понимается «акт рекомендательного характера, выполняющий нормативно-консолидирующую роль в законодательстве и дающий нормативную ориентацию для последующего законодательства» [Шестакова, 2006: 10].

Примечательно, что на заседании Межпарламентской Ассамблеи СНГ по вопросу о проекте модельного закона «О прокуратуре» докладчиком являлся профессор В. П. Рябцев [Рябцев, 2014]. Он указывал: «В качестве самостоятельной концепции следует рассматривать разработанный генеральными прокуратурами государств»

участников СНГ и их научными центрами, включая НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ, Модельный закон о прокуратуре. Концепция этого закона одобрена решением КСГП СНГ от 29 июня 2000 г. (п. 4) в соответствии с планом модельного законодательства МПА СНГ на 1999–2000 гг. Этот Модельный закон воспринял весь опыт России и других стран СНГ по определению правовых параметров прокуратуры как государственно-правового института государств со схожими правовыми системами» [Рябцев, 2009: 14].

Разработчики Модельного закона «О прокуратуре», на наш взгляд, воплотили представления о том, что функция надзора за исполнением законов и законностью правовых актов является ядром прокурорской деятельности. Так, большая часть этого акта посвящена функциям прокуратуры, среди которых выделяются: надзор, уголовное преследование, участие в рассмотрении дел судами, координация правоохранительной деятельности, правотворческая работа, взаимодействие с органами публичной власти, международное сотрудничество. Юридико-техническая особенность формирования правового материала Модельного закона «О прокуратуре» состоит в обособлении внутри структуры закона ключевых функций прокуратуры, т. е. каждая глава (с гл. 4 по гл. 15, при этом всего в законе 18 глав) целенаправленно регламентирует отдельные участки прокурорской работы. Расположение глав о прокурорском надзоре за исполнением законов вне уголовно-правовой сферы на первостепенных позициях (гл. 4 «Надзор за соблюдением законов, прав и свобод человека и гражданина» и гл. 5 «Надзор за соблюдением конституции и законов при принятии правовых актов») подчеркивает его ключевое значение, определяющее конституционно значимую роль в системе государственной власти.

Социально-правовая потребность в сохранении эффективной модели прокурорской деятельности на общем постсоветском пространстве объяснима в контексте политико-правовых опасений того времени, связанных с утратой органами прокуратуры «общенадзорной» функции в ходе реформ 90-х гг. XX в.

Например, принятая в 1994 г. Конституция Республики Молдова позиционировала прокуратуру в качестве публичного учреждения, которое содействует правосудию и осуществляет уголовное производство. При этом Закон Республики Молдова от 29 января 1992 г. № 902-XII «О Прокуратуре» воспроизводил советскую модель регламентации надзора за исполнением законов, наряду с уголовно-правовым надзором: на прокуратуру возлагался надзор «за точным и единообразным исполнением законов органами центрального и местного публичного управления, хозяйствующими субъектами независимо от формы собственности, другими юридическими и физическими лицами и их объединениями» (ст. 4). Ввиду принятия Основного закона Республики Молдова в 1995 г. законодательство о прокуратуре также было скорректировано, в связи с чем новый Закон Республики Молдова от 14 марта 2003 г. № 118-XV «О Прокуратуре» полностью исключил из компетенции прокуроров надзор за исполнением законов вне уголовно-правовой сферы. Тем не менее сохранялись отдельные «общенадзорные» полномочия прокурора, включая право требовать представления документов и информации, проводить проверки и привлекать специалистов, вызывать должностных лиц, подавать гражданские иски, опротестовывать противозаконные акты или действия должностных лиц, доводить до сведения юридических лиц представления об устранении нарушений законодательства, а также причин и условий, их вызвавших. С принятием Закона от 25 декабря 2008 г. № 294-XVI «О Прокуратуре» в Республике Молдова сохранились полномочия прокуроров по внесению представлений об устранении нарушений закона и опротестованию административных актов. Законом Республики Молдова

от 25 февраля 2016 г. № 3 «О Прокуратуре» надзор вне уголовно-правовой сферы и корреспондирующие этой деятельности полномочия были исключены.

В Республике Армения в начале 1990-х гг. применялись положения Закона СССР «О прокуратуре», поскольку после распада Союза они были признаны не противоречащими идеалам Декларации о независимости. Принятая в 1995 г. Конституция Республики Армения определила конституционный статус и круг функций прокуратуры в ее обновленном понимании, т. е. без надзора за исполнением законов и законностью правовых актов. Закон 1998 г., регламентирующий статус и полномочия прокуратуры Республики Армения, развил конституционные предписания, ознаменовавшие глубокую государственно-правовую трансформацию прокуратуры в реализующую функции по уголовному преследованию, надзору в уголовно-правовой сфере, поддержанию государственного обвинения (и некоторые другие, связанные с обеспечением государственных интересов). Примечательно, что даже известный армянский правовед А. В. Багдасарян в своих публикациях того времени (включая кандидатскую диссертацию «Государственно-правовой статус и развитие прокуратуры в Республике Армения») писал, что прокурорский надзор за исполнением законов является важным государственно-правовым феноменом, совершенствование которого ожидается с принятием Конституции Республики Армения [Багдасарян, 1995: 12], однако впоследствии такие перспективы не были реализованы.

Как представляется, несмотря на отказ некоторых государств-участников СНГ от наделения прокуроров функцией надзора за исполнением законов вне уголовно-правовой сферы, именно Модельный закон «О прокуратуре», формально-юридически имеющий лишь рекомендательный характер, позволил предотвратить диффузию общих подходов к статусу прокуратуры на пространстве Содружества, что доказывает практическое значение модельного правотворчества.

Интересен в связи с этим эффективный опыт Секретариата Совета Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ по анализу и мониторингу применения рекомендаций, сформулированных посредством модельного нормотворчества, что позволяло отслеживать действительное влияние разрабатываемых и принимаемых положений на национальные правовые системы государств-участников СНГ. В частности, постановлением от 15 июня 1998 г. № 11-13 «Об использовании модельных законодательных актов Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ» принята к сведению информация об использовании модельных законодательных актов Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, изготовленная на основе поступившей из парламентов информации. Обобщение указанной информации позволяет сделать вывод, что модельное законотворчество, разрабатываемое с учетом активной общественно-политической дискуссии и мнений видных специалистов в соответствующих областях права (например, рабочей группой по разработке Модельного уголовного кодекса руководил известный профессор уголовного права и прокурорский работник Б. В. Волженкин [Волженкин, 1997; Волженкин, 1996]), оказывает практическое воздействие на правовые системы государств-участников СНГ в разных формах: при создании национальных законов, при их реформировании, при разработке подзаконных правовых актов, при осуществлении правоприменения. Так, в 1997 г. Конституционный суд Республики Беларусь применил нормы модельного законодательного акта «О нормативных правовых актах государств-участников СНГ» при рассмотрении дела, а в другом случае – прямо сослался на ст. 12 Модельного уголовного кодекса.

В Информации об итогах деятельности Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ в 2023 г. также подчеркнута мысль о том, что плоды модельного

законотворчества пользуются спросом не только среди парламентов государств на пространстве Содружества, но и среди органов исполнительной и судебной власти. Например, нормы наднационального законодательства находят отражение в документах, утвержденных указами Президента и постановлениями Совета министров Республики Беларусь, а на модельные законы неоднократно ссылался Конституционный суд Республики Беларусь при разрешении вопросов, относящихся к его компетенции.

Заметим, что российские суды тоже довольно активно ссылаются на положения модельного законодательства СНГ (определение Конституционного Суда РФ от 26 сентября 2024 г. № 2141-О, постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 апреля 2017 г. № 13АП-3190/2017 по делу № А56-63414/2016), в том числе на нормы Модельного закона «О прокуратуре», именно тогда, когда национальное законодательство прямо не отвечает на возникший при рассмотрении спора вопрос. Известен случай, когда Семнадцатый арбитражный апелляционный суд, сославшись в мотивировочной части на правовую позицию Высшего Арбитражного Суда РФ, положения Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», в постановлении от 4 августа 2008 г. № 17АП-4880/2008-АК по делу № А60-8538/2008 прямо процитировал модельное законодательство по вопросам деятельности прокуратуры: «Согласно ч. 8 ст. 3 Модельного закона о прокуратуре, принятого на двадцать седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (постановление № 27-6 от 16 ноября 2006 г.), действия и акты прокурора могут быть обжалованы вышестоящему прокурору или в суд».

Как указано в приведенной выше Информации, зачастую опыт конструирования правовых институтов в нормативных актах Российской Федерации находит отражение в документах модельного права.

В. П. Рябцев писал, что Модельный закон «О прокуратуре» содержит наиболее адекватную концепцию развития прокуратуры [Рябцев, 2009: 14]. Для реализации рекомендаций Модельного закона «О прокуратуре» использовались доктринальные и историко-правовые предпосылки, в том числе идея о ключевом месте прокурорского надзора вне уголовно-правовой сферы. Так, дореволюционные юристы придерживались критической позиции в отношении концепции прокуратуры, разработанной в рамках Судебной реформы 1864 г. и ограничивающей прокурорскую компетенцию судебным производством и надзором в уголовно-правовой сфере [Фукс, 1866: 119; Кони, 1968: 7]. В связи с этим нельзя не отметить, что прокурорский надзор за исполнением законов отвечает на социальный запрос о поддержании и развитии законности.

Особенности национальной регламентации прокурорского надзора. Стандарт прокурорского функционала для пространства СНГ отражен в ст. 5 Модельного закона «О прокуратуре», где надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, а также за исполнением законов обособлены наряду с иными известными направлениями деятельности. Большинство приведенных функций присуще органам прокуратуры почти всех стран СНГ. Вместе с тем можно выделить отличительные черты нормативного установления функций прокуратуры на пространстве Содружества, т. е. обозначить особенности национального регулирования основных направлений деятельности прокуроров в сопоставлении с рекомендациями модельного законодательства, например: специальное указание на высший характер прокурорского надзора (Республика Казахстан); прямое обозначение граждан в качестве объектов надзорной деятельности (Республика Беларусь); провозглашение надзора за исполнением не только законов, но и иных нормативных правовых актов (Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика).

Институциональные положения нормативных правовых актов на постсоветском пространстве, определяющие фундаментальное содержание прокурорского надзора вне уголовно-правовой сферы, в большей или меньшей мере ориентированы на концепцию, содержащуюся в Модельном законе «О прокуратуре». К моменту согласования и принятия Модельного закона в странах Содружества уже были приняты законодательные акты о прокуратуре. Между тем проводимое с начала 2000-х гг. совершенствование национального законодательства демонстрирует имплементацию апробированных практикой прокурорской деятельности принципов и конструкций, закрепленных в Модельном законе «О прокуратуре». Важно и то, что данный рекомендательный акт отнюдь не навязывает императивные рамки всех сторон регламентации системы органов прокуратуры, уважая возможность адаптации его положений суверенными членами СНГ к конкретным социально-экономическим, политическим, историческим и культурным особенностям общественного развития.

В каждом государстве-участнике СНГ действует специальный законодательный акт, посвященный вопросам организации деятельности органов прокуратуры. Примечательно, что только в Российской Федерации такой закон принят единожды и действует (с изменениями и дополнениями) до настоящего времени (Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»). В других государствах-участниках СНГ принятие конституции постсоветской модели, знаменуя новый этап в развитии государственности, было сопряжено с необходимостью законодательного пересмотра статуса прокуратуры. Например, в Республике Узбекистан (Закон Республики Узбекистан от 9 декабря 1992 г. № 746-XII), Азербайджанской Республике (Закон от 7 декабря 1999 г. № 767-IQ) принятые в развитие новой конституции законы продолжают действовать с отдельными изменениями и дополнениями.

В остальных государствах-участниках СНГ законы о прокуратуре неоднократно пересматривались полностью. В частности, в Республике Беларусь (Закон 29 января 1993 г. № 2139-XII, Закон от 8 мая 2007 г. № 220-3) и в Республике Таджикистан (Конституционный закон от 1996 г., Конституционный закон от 15 июля 2005 г. № 102) в контексте независимой государственности было последовательно принято по два закона о прокуратуре. В Республике Армения (Закон от 1 июля 1998 г. № ЗР-245-Н, Закон от 22 февраля 2007 г. № ЗР-126-Н, Закон от 1 декабря 2017 г. № ЗР-198) и Республике Туркменистан (Закон от 26 июня 1992 г. №726-XII, Закон от 15 августа 2009 г. № 50-IV, Закон от 21 ноября 2015 г. № 305-V) закон о прокуратуре принимался трижды. Четырежды принимали новые законы о прокуратуре Республика Казахстан (1992, 1995, 2017, 2022), Кыргызская Республика (1993, 2009, 2020, 2021), Республика Молдова (1992, 2003, 2008, 2016).

Среди указанных изменений нужно отметить трансформацию положений законодательства в части прокурорского надзора за исполнением законов в Республике Армения и Республике Молдова, о чем было сказано выше. При этом нельзя не отметить, что и в других государствах-участниках СНГ имели место различные по степени реформы «общего надзора».

Так, в Республике Казахстан изначально провозглашался высший надзор за точным и единообразным исполнением законов в качестве функции, в рамках которой обособленно регламентировался общий надзор как надзор за исполнением законов всеми участниками правовых отношений, охватывающий надзор за исполнением законов, надзор за соответствием законам правовых актов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина (Конституционный закон Ре-

спублики Казахстан от 17 января 1992 г. № 1146-XII «О прокуратуре», утратил силу). Позднее был обособлен надзор за применением Конституции, законов и указов Президента Республики Казахстан и иных нормативных правовых актов, а также надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, законных интересов юридических лиц и государства (Закон Республики Казахстан от 21 декабря 1995 г. № 2709 «О прокуратуре», утратил силу). В следующем законе о прокуратуре общий надзор был определен как высший надзор за законностью деятельности государственных, местных представительных и исполнительных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц, иных организаций независимо от формы собственности, а также принимаемых ими актов и решений (Закон Республики Казахстан от 30 июня 2017 года № 81-VI «О прокуратуре», утратил силу), что было воспроизведено в действующем законе 2022 г., где гл. 3 посвящена пределам и формам высшего надзора (ранее (в 2017 г.) сходные правоотношения регулировала гл. 2 «Сферы прокурорского надзора»).

В целом можно констатировать тренд на систематизацию нормативного материала о прокуратуре в Республике Казахстан, поскольку первоначальные законы (1992 и 1995 гг.) содержали сложную структуру и насчитывали 12 глав, тогда как действующий закон состоит только из 7 глав, поскольку основной массив законоположений теперь объединен в общую главу: «Пределы и формы высшего надзора. Представительство интересов государства в суде. Уголовное преследование. Рассмотрение обращений. Правовые гарантии деятельности прокурора» (Конституционный закон Республики Казахстан от 5 ноября 2022 г. № 155-VI «О прокуратуре»).

Выводы

Роль Модельного закона «О прокуратуре» как источника международных стандартов построения прокуратуры – наиважнейшей институции современного государства и регламентации ключевых норм прокурорского надзора за исполнением законов вне уголовно-правовой сферы на региональном уровне (пространстве Содружества) – выражается в следующем: процесс разработки и принятия модельного закона способствует унификации правоприменительных практик, сближению правовых систем государств-участников СНГ в части регулирования деятельности ключевого конституционного органа государственной власти, улучшению сотрудничества между правоохранительными органами. Примеры его применения в законодательной и правоприменительной практике демонстрируют важность и актуальность таких законодательных актов в контексте современных вызовов и потребностей глобального сообщества.

Анализ объема нормативного материала и особенностей юридической техники изложения законоположений о прокурорском надзоре за исполнением законов вне уголовно-правовой сферы позволяет выстроить типологию законов о прокуратуре государств-участников СНГ. Так, в зависимости от обособления правового регулирования прокурорского надзора за исполнением законов вне уголовно-правовой сферы в самостоятельной структурной единице нормативного правового акта (разумеется, в данном случае не учитываются сведения о структуре законов о прокуратуре Республик Армении и Молдовы, поскольку действующее законодательство этих государств-участников СНГ не содержит положений о прокурорском надзоре за исполнением законов) допустимо выделить:

оптимизированную модель, в рамках которой положения о прокурорском надзоре не объединяются в главу или раздел, образуя лишь часть главы об отдельных направлениях прокурорской деятельности (Республика Казахстан, Азербайджан-

ская Республика (Закон Азербайджанской Республики от 7 декабря 1999 г. № 767-IQ «О прокуратуре»));

простую модель, в рамках которой законодатель выделяет полноценный раздел «Общий надзор» или главу «Прокурорский надзор», объединяя нормативный материал о предмете, полномочиях и актах прокурорского надзора (Российская Федерация (Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 30 сентября 2024 г.) «О прокуратуре Российской Федерации»), Республика Таджикистан (Конституционный закон Республики Таджикистан от 25 июля 2005 г. № 107 «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан»));

усложненную модель, при которой в самостоятельный раздел выделяются положения не только о предмете надзора, полномочиях прокурора, но и об актах прокурорского надзора (Республика Беларусь (Закон Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-З «О прокуратуре Республики Беларусь»), Кыргызская Республика (Конституционный закон Кыргызской Республики от 10 сентября 2021 г. № 114 «О прокуратуре Кыргызской Республики»), Республика Узбекистан (Закон Республики Узбекистан от 9 декабря 1992 г. № 746-XII «О прокуратуре»), Республика Туркменистан (Закон Республики Туркменистан «О прокуратуре Республики Туркменистан»)).

Библиографический список

Багдасарян А. В. Государственно-правовой статус и развитие прокуратуры в Республике Армения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1995. – 27 с.

Волженкин Б. В. Модельный уголовный кодекс для государств-участников СНГ // Государство и право. – 1996. – № 5. – С. 67–76.

Волженкин Б. В. Модельный уголовный кодекс для государств-участников СНГ и новое уголовное законодательство России // Проблемы уголовного права в связи с реформой уголовного законодательства: сб. науч. тр. – М., 1997. – С. 14–24.

Гурина М. В. Роль модельного законодательства в формировании общего образовательного пространства Содружества Независимых Государств // Государство и право в XXI веке: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Минск: БГУ, 2021. – С. 146–149.

Кони А. Ф. Собрание сочинений. – Т. 5. – М.: Юрид. лит., 1968. – 146 с.

Михалева Т. Н. Модельное правотворчество в СНГ как юридическое средство мягкой интеграции и проявление парламентской дипломатии // Дипломатия Беларуси в условиях новых вызовов: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Минск: БГУ, 2023. – С. 56–60.

Пантькина М. И. Модельное право: проблемы теории и практики применения // Концепт. – 2014. – № 8. – С. 56–60.

Прокурорский надзор за исполнением законов вне уголовно-правовой сферы: проблемы теории и практики: моногр. / под ред. Н. В. Субановой. – М.: Проспект, 2023. – 400 с.

Рябцев В. П. Избранные труды. – М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014. – 300 с.

Рябцев В. П. Правовой статус прокуратуры: тенденции и противоречия развития // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2009. – № 3 (11). – С. 13–16.

Струсь К. А. Эволюция представлений о содержании категории «правовые основы» // История государства и права. – 2013. – № 9. – С. 50–55.

Струсь К. А., Попандопуло Н. А. Категория «Правовые основы»: к вопросу о классификации // Вопросы современной юриспруденции. – 2013. – № 32. – С. 85–88.

Фукс В. Я. Следователи, обвинители, защитники // Русский вестник. – 1866. – 220 с.
 Шестакова Е. В. Модельное законодательство: теоретико-правовые аспекты и практика применения: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 204 с.

References

Baghdasaryan, A. V. (1995) *Gosudarstvenno-pravovoi status i razvitie prokuratury v Respublike Armeniya* [State and legal status and development of the prosecutor's office in the Republic of Armenia]: autoabstract. of cand. jur. sc. thesis. Moscow, 27.

Fuchs, V. Ya. (1866) *Sledovateli, obviniteli, zashchitniki* [Investigators, prosecutors, defenders]. *Russkii vestnik*, 220.

Gurina, M. V. (2021) *Rol` model`nogo zakonodatel`stva v formirovanii obshchego obrazovatel`nogo prostranstva Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv* [The role of model legislation in the formation of a common educational space of the Commonwealth of Independent States]. *Gosudarstvo i pravo v XXI veke* [State and law in the 21st century]: conference papers. Minsk, BGU, 146–149.

Koni, A. F. (1968) *Sobranie sochinenii* [Collected works]. (5), Moscow, Yuridicheskaya literatura, 146.

Mikhaleva, T. N. (2023) *Model`noe pravotvorchestvo v SNG kak yuridicheskoe sredstvo myagkoi integratsii i proyavlenie parlamentskoi diplomatii* [Model law-making in the CIS as a legal means of soft integration and a manifestation of parliamentary diplomacy]. *Diplomatiya Belarusi v usloviyakh novykh vyzovov* [Diplomacy of Belarus in the context of new challenges]: conference papers. Minsk, BGU, 56–60.

Pantykina, M. I. (2014) *Model`noe pravo: problemy teorii i praktiki primeneniya* [Model law: problems of theory and practice of application]. *Kontsept*, (8), 56–60.

Ryabtsev, V. P. (2009) *Pravovoi status prokuratury: tendentsii i protivorechiya razvitiya* [Legal Status of the Prosecutor's Office: Development Trends and Contradictions]. *Vestnik Akademii General`noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii*, (3:11), 13–16.

Ryabtsev, V. P. (2014) *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Moscow, Akademiya General`noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii, 300.

Shestakova, E. V. (2006) *Model`noe zakonodatel`stvo: teoretiko-pravovye aspekty i praktika primeneniya* [Model legislation: theoretical and legal aspects and practical application]: cand. jur. sc. thesis. Moscow, 204.

Strus, K. A. (2013) *Evolyutsiya predstavlenii o soderzhanii kategorii `pravovye osnovy`* [Evolution of Ideas about the Contents of the Category 'Legal Foundations']. *Istoriya gosudarstva i prava*, (9), 50–55.

Strus, K. A. & Popandopulo, N. A. (2013) *Kategoriya `Pravovye osnovy`: k voprosu o klassifikatsii* [Category 'Legal Foundations': on the Issue of Classification]. *Voprosy sovremennoj yurisprudencii*, (32), 85–88.

Subanova, N. V. (ed.) (2023) *Prokurorskii nadzor za ispolneniem zakonov vne ugolovno-pravovoi sfery: problemy teorii i praktiki* [Prosecutor's supervision over the execution of laws outside the criminal law sphere: problems of theory and practice]: monography. Moscow, Prospekt, 400.

Volzhenkin, B. V. (1996) *Model`nyi ugolovnyi kodeks dlya gosudarstv-uchastnikov SNG* [SNG Model criminal code for the CIS member states]. *Gosudarstvo i pravo*, (5), 67–76.

Volzhenkin, B. V. (1997) *Model`nyi ugolovnyi kodeks dlya gosudarstv-uchastnikov SNG i novoe ugolovnoe zakonodatel`stvo Rossii* [Model criminal code for the CIS member states and the new criminal legislation of Russia]. *Problemy ugolovnogo prava v svyazi s reformoi ugolovnogo zakonodatel`stva* [Problems of criminal law in connection with the reform of criminal law]: conference papers. Moscow, 14–24.

Информация об авторе

Шамиль Магомедзагирович Магомедов – аспирант Университета прокуратуры Российской Федерации (e-mail: lemon8709@mail.ru).

Information about the author

Shamil M. Magomedov – Postgraduate Student of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation (e-mail: lemon8709@mail.ru).

© Ш. М. Магомедов, 2025

Дата поступления в редакцию / Received: 20.03.2025

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 15.04.2025